

Е.В. Рахилина (E.V. Rakhilina), Moskva

Атрибутивные конструкции с русскими прилагательными размера: частный случай

Предметом настоящего исследования были две группы русских существительных в контексте атрибутивных конструкций с прилагательными размера, а именно названия предметов одежды (*пальто, перчатки, сапоги, пиджак, пояс, майка, халат, фартук, носки и под.* – всего около 50 имен) и названия участков земли, созданных человеком (*аэродром, сад, цветник, грядка, могила, двор, площадь, улица и др.*, более 30 имен).

Это две группы разных по своим семантическим свойствам и по своему поведению имен. Их сочетаемость с прилагательными размера, как мы увидим, тоже различна. Однако мы считали, что подход к этим семантическим группам может быть применен общий, и здесь следовали концепции, в которой главное место занимают идеи А. Вежбицкой и Л. Талми (см. прежде всего [1; 2]). Приведем наши исходные постулаты.

— Сочетаемость лексем в языке (или, по выражению А. Вежбицкой, их лингвистическое поведение – *linguistic behaviour*) проявляет семантические характеристики этих лексем, является отражением их семантики. Следовательно, особенности сочетаемости могут и должны быть интерпретированы, опираясь на глубокий семантический анализ лексики.

— Еще в 60-е годы М. Бирвиш (см. [3]) показал, что автоматическое приложение, например, признака длины к горизонтальным объектам не дает результатов, соответствующих естественному языку: если трубу на крыше можно назвать высокой, то о водосточной трубе, несмотря на то, что она тоже расположена вертикально, следует говорить *длинная*, а не *высокая* [4]. Тогда в рамках структурного описания семантики предлагалось усложнить признаковое представление объектов, добавить дополнительные признаки – в частности, признак, который можно было бы назвать признаком "независимости" объекта и по которому оказались бы противопоставлены "независимо" стоящая труба на крыше или заводская труба и связанная со стеной дома труба водосточная. Л. Талми в своих исследованиях семантики пространства предлагает все отказаться от семантического "измерения" объектов независимо от их типов. Он считает, что подход, при котором у каждого объекта можно измерить длину, ширину и т.д. навязан нам

евклидовой геометрией, и не связан с теми представлениями о пространстве, которые отражает наш язык. Язык же оперирует не геометрией, а топологией объектов.

Таким образом, носитель языка представляет себе топологические типы "контейнеров", "бесконечных пространств", "отверстий", "стержней" (т.е. жестких длинных предметов), "веревок" (т.е. гибких длинных предметов) и под. У каждого такого топологического типа – свой набор релевантных измерений.

Как было показано в [5], в русском языке прилагательное *высокий* применимо только к описанию отдельно стоящих вертикально вытянутых предметов "жесткой конфигурации" (такие, как башня, дерево, труба и под.), либо поднятых над поверхностью "опор" (такие, как сиденье). В нашем материале эти условия (то есть топологические типы) распределены между двумя классами имен: классом названий одежды и классом названий участков земли.

Первому условию удовлетворяют некоторые предметы обуви, ср. *ботинки, башмаки, сапоги*. Что касается собственно одежды, то предметы одежды в большинстве своем не отвечают требованию "жесткости", исключение составляют, пожалуй, только *воротник* и *воротничок* (имеются в виду разновидности так называемых "стоячих" воротников). Они допускают атрибутивные сочетания с *высокий*, несмотря на то, что соотношение геометрических размеров в этом случае не очень типично для данного топологического класса. "Геометрическая периферийность" *воротника* и *воротничка* проявляется, в частности, в том, что по-русски не говорят *невысокий воротник/воротничок¹: высокий воротник противопоставляется обычному и – теряющему с уменьшением размеров отношение к какому-либо определенному топологическому классу – маленькому (*маленький воротник/воротничок*).

Некоторые имена, называющие "рукотворные" участки земли, тоже сочетаются с *высокий*, однако это происходит за счет того, что они относятся ко второму топологическому типу "высоких" объектов – к типу приподнятых "опор", ср.: *высокая клумба/грядка* (= 'приподнятая'), а также *высокие луга* (= 'находящиеся выше', например, в горах), ср. также *низкие луга/ поля/грядки* и под.

Отметим здесь, что основу второго топологического класса для *высокий* действительно составляют "опоры", т.е. *поверхности*, но сюда же входят немногие имена, обозначающие *уровень* чего-л., т.е. *высоту* (а в случаях переносных, то есть не собственно топологических измерений – просто значение) некоторого <вертикального> измерения, ср. *высокая вода* (= 'уровень воды'), *высокая*

отметка/балл и просто *высокий уровень*. В значении абстрактной линии, уровня одежды могут употребляться лексемы *пояс, талия, лиф*, и в этом случае эти имена сочетаются с *высокий и низкий*.

Прилагательное *глубокий* применимо в русском языке к веществам (*снег, вода*), емкостям постоянной формы (*таз, озеро*) и объектам, находящимся на глубине (*корни*). Только второй топологический тип представлен в нашем материале несколькими лексемами. Это во-первых, "вырытые" участки земли, как *яма* и *mogila*, а во-вторых, лексема *галоши*, описывающая обувь, надеваемую на обувь. Последний случай иллюстрирует значимость функционального аспекта в семантике имени для атрибутивных сочетаний с прилагательными (подробнее об этом см. нашу статью [6]): прилагательное *глубокий* измеряет *внутреннюю* поверхность объекта типа "контейнер", а прилагательное "*высокий*" – *внешнюю*; при этом оказывается, что такая поверхность не только должна существовать у измеряемого объекта, но должна быть *функционально значимой* для него. Таким образом, у тех объектов, у которых значима внутренняя поверхность (как, например, у галош: в них вставляют обувь) измеряется глубина, а у тех, у которых значима внешняя (как, например, у сапог: чем выше сапоги, тем лучше они защищают от воды и грязи), измеряется высота.

Прилагательное *толстый* в русском языке описывает объекты топологии "стержней" и "веревок", а также "пластин" (*плита, ковер* и под.) В наших группах лексики представлен только второй тип и только в группе предметов одежды – к участкам земли прилагательное *толстый* не применимо. В одежде таким образом измеряется толщина материала, так что *толстая подошва* (*брюки, штаны, юбка, кофта, фуфайка, свитер, рубаха, носки, чулки, варежки, перчатки, пальто*) означают 'сделанный из толстого материала'. При этом существенно, чтобы толщина материала могла варьироваться, и в это было бы значимо для данного объекта. Это означает, в частности, существование и функциональную значимость противопоставления *толстый/тонкий* ('изготовленный из толстого/тонкого материала'). Действительно, ко всем перечисленным лексемам применимо прилагательное *тонкий*, и соответствующие виды одежды предназначены для разных обстоятельств, ср. *толстые <шерстяные> носки – тонкие носки* и под. В противном случае прилагательное *толстый* не употребляется, даже если физическая толщина материала, из которого изготовлена одежда, велика, ср. ?? *толстая шапка* (*шуба, галстук, майка, тапочки, туфли, фартук* и под.).

Прилагательное *широкий* в русском языке описывает размер поверхности (*стол, доска*), отверстия (*щель, лаз, труба*) и "бесконечного" пространства (*море, степь*). Все эти топологические типы представлены среди рассматриваемых нами лексем.

Среди участков земли есть поверхности – *дорога, шоссе, аллея, тропинка, улица*, а также *двор, площадь* и пространства – *поле/ поля, луг/луга*. К ним ко всем применимо прилагательное *широкий*. Что касается его антонима *узкий*, то оно описывает поверхности, но не бесконечные пространства – последние при уменьшении ширины, которого требует *узкий*, теряют принадлежность к топологическому классу, поэтому хотя *узкое поле²* и возможно в русском языке, но только в значении поверхности и в этом случае оно не является антонимом к *широкому полю*, описывающему пространство, ср. здесь несимметричность предложных конструкций с этими именами: *в/на широком поле – на/*в <своем> узеньком поле*, а также несимметричность числового поведения этих сочетаний: *на нескольких узких полях – *в нескольких широких полях. Луг/луга, поле/ поля* в сущности являются синонимами в значении пространства и различаются числом в значении поверхности.

Среди предметов одежды и их частей тоже представлен класс поверхностей – это *воротник* (в той своей разновидности, которая называется "отложной воротник"), *галстук, фартук, манжеты, ремень и пояс*. Все они описываются и прилагательным *широкий*, и прилагательным *узкий*. Интересно, что "съемные" предметы одежды попадают в класс поверхностей даже тогда, когда в процессе функционирования они имеют жесткую вертикальную ориентацию; так, надетый широкий пояс аналогичен по своим геометрическим и топологическим параметрам стоячему воротнику – тем не менее, воротник описывается как *высокий*, а пояс как *широкий* – за счет своей "съемности", т.е. в конечном счете нефиксированного положения в пространстве. Проще говоря, человек имеет дело с поясом как с отдельной полоской материи или кожи, тогда как стоячий воротник всегда описывается как часть *надетой* одежды (ср. также *сапоги, ботинки и под.* – они тоже измеряются в "рабочем", т.е. вертикальном состоянии).

С нашей точки зрения, все остальные случаи употребления *широкий/узкий* описывают класс отверстий, ср. *широкая/узкая труба –широкий/узкий рукав, юбка, штанина, штаны, брюки, джемпер, свитер, пальто, платье, рубашка* и т.д. Возможно также *широкие/узкие ботинки/туфли* в значении 'просторные для ступни'; *узкие сапоги* могут быть узки как для ступни, так и для голени – все эти примеры подтверждают топологию отверстий этого класса

лексем. Между тем, среди отверстий одежда безусловно образует совершенно особый семантический класс, в том числе с точки зрения сочетаемости с прилагательным *широкий*. Дело в том, что, говоря *широкий рукав* или, например, *широкая юбка* мы имеем в виду совершенно определенный фасон, т.е. тип рукава и юбки. То же относится к рубашкам, пальто или брюкам.

Прилагательное *длинный* в русском языке описывает вытянутые предметы "жесткой конфигурации" (как *доска, гвоздь*), а также гибкие (например, веревкообразные) предметы (как *волос*); *длинный* применимо к поверхностям, которых много среди участков земли, ср.: *длинная дорога* (*улица, площадь, двор, грядка, яма, окоп*) и к одежде: *длинная кофта* (*жилет, юбка, пояс, пальто, плащ, носки, перчатки...*). Интересно, что большой размер обуви (сопровождающийся, конечно, ее удлиннением) нормально описывается не прилагательным *длинный*, а прилагательным *большой* (предполагающим одновременное увеличение всех размеров), ср., однако, возможное *клоун в длинных ботинках*.

Антагоним *короткий* сохраняет те же топологические условия употребления, что и *длинный*, ср.: *короткая дорога/грядка*, а также: *короткая юбка* (*перчатка, пальто, брюки и под.*) Обратим внимание, что короткая и длинная одежда – так же, как широкая и узкая – предполагает определенный фасон и, тем самым, некоторую заданную длину; например, короткая юбка – обязательно выше колен, короткое пальто – обычно длиннее короткой юбки, а короткие брюки – обычно длиной до щиколоток или чуть-чуть выше и т.д.

При уменьшении длины некоторые объекты теряют принадлежность к данному топологическому классу – перестают быть вытянутыми – как например, площадь, двор, яма, манжеты, воротник; к подобным объектам становится применимо только прилагательное *маленький*. Аналогичную картину мы наблюдали с прилагательными *широкий-узкий*. Это примеры *неразделимости* геометрических размеров объекта, их взаимозависимости – концепция топологических типов прекрасно объясняет данное обстоятельство: она утверждает, что размеры объекта вообще не существуют, т.е. не воспринимаются человеком по отдельности – то, что человек видит и воспринимает – это топологический тип объекта.

Исключения подтверждают правило: по-русски говорят *короткая юбка*, и никогда (о юбке небольшой длины) – *маленькая юбка*, хотя физические размеры короткой юбки, вообще говоря, могут быть таковы, что юбка перестанет быть вытянутым

объектом. Однако в сознании носителя языка есть прототип юбки, и он создает представление об эталонном объекте как о вытянутом, это представление и определяет сочетаемостное поведение лексемы.

Прилагательное *большой* в русском языке может описывать объекты большого размера в высоту, длину или ширину (не толщину и не всегда глубину – если это единственный большой размер объекта), однако желательно, чтобы и другие размеры объекта были больше обычных. *Большой* применимо ко всем названиям участков земли из нашего списка: *большой аэродром* (*виноградник, дорога, площадь, клумба, парк, город, поле, сад, двор, свалка, цветник*, а также: *большая территория (пастбище, стоянка, яма и т.д.)*), кроме объектов фиксированного размера, ср. неудачное ?? *большая могила* (при допустимом: *они вырыли большую братскую могилу*). Есть имена, к которым при характеристике их размера применимо только прилагательное *большой* – к таковым бесспорно относится, например, *свалка* – свалку нельзя описать ни как широкую, ни как высокую (ср. здесь семантически близкие имена *куча* и *груда*). Это особый топологический тип "бесформенных" объектов; к ним относятся пятно, квадрат, треугольник, след и др., а из объемных – такие как шар, глыба и – свалка. У них не других размеров, кроме одного – величины, а большая величина описывается как раз прилагательным *большой*.

Антонимом к *большой* для участков земли служит скорее *небольшой*, чем *маленький*, ср.: *небольшой парк/виноградник/огород/территория* и т. д. – pragматическая отмеченность *маленький* слишком велика для этой группы слов, и ставит некоторые сочетания на грани правильности, ср. ?? *маленькая дорога/аллея/площадь/свалка*.

Что касается предметов одежды, то в сочетании с *большой* они обозначают одежду большого размера, ср.: *большие ботинки (фартук, шуба, шапка, шарф, свитер)* – большего, чем нужно, с точки зрения говорящего: *В больших сапогах, в полушибке овчинном, в больших рукавицах, а сам – с ноготок* (Н.А. Некрасов). Таким образом, оптимальны употребления *большой* с именами, обозначающие одежду, которую носят несмотря на то, что она больше по размеру – как свитер, пальто или плащ, ботинки, рукавицы, валенки или сапоги, и менее естественны сочетания типа ?? *большое платье (туфли, костюм, перчатки)*. Между тем меньшего размера одежда – не пригодная для носки – никак не описывается: и прилагательное *маленький*, и прилагательное *небольшой* крайне нехарактерны для описания предметов одежды,

ср. ?? *небольшое/маленькое платье/пиджак/брюки* и т.д. (прилагательное *небольшой* иногда используется при описании предметов обуви – *небольшие валенки/ботинки*).

Однако маленькие предметы одежды образуют особый класс – класс детских вещей, для обозначения которых в русском языке используются формы диминутива – такие имена свободно сочетаются с прилагательным *маленький* (и не очень охотно – с *большой* и *небольшой*): *маленькая юбочка/носочки/чулочки/кофточка* и под. Как видим, здесь опять реализуется та языковая стратегия, которая опирается на функциональную семантику имени: размер оказался значим для функционирования объекта – и образовался особый топологический класс со своей стратегией сочетаемости с прилагательными размера.

Тем самым, к приведенным в начале статьи двум постулатам следовало бы добавить третий:

- топологический тип объекта определяется его геометрией, положением в пространстве и способом его использования.

Примечания

¹ Как было показано в [5], антонимом к прилагательному *высокий* в русском языке для этого топологического типа является *не низкий*, обозначающий объект, который находится внизу по отношению к человеку, а *невысокий*, "сохраняющий" топологический класс "высоких" объектов. Прилагательное *низкий* является антонимом для "высоких" объектов второго топологического типа.

² Опросы носителей русского языка показывают, что *узкий луг* звучит несколько хуже.